

**ИЗВЕСТИЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КАРАИМОВ**

Апрель 2015 г.

№ 15 (24)

г. Евпатория

«НЕТ ЧЕЛОВЕКА ПРАВЕДНОГО НА ЗЕМЛЕ, КОТОРЫЙ БЫ ДЕЛАЛ ДОБРО И НЕ ГРЕШИЛ» (Когелет, 7:20).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.

6 февраля Председатель Караймского Духовного Управления Хаджи Давид Тирияки принял участие в объединенном заседании Общественной палаты России, Общественной палаты Республики Крым, Министерства культуры Республики Крым и руководителей конфессий Крыма. Встреча была посвящена вопросам гражданского согласия в Крыму.

21 февраля Хаджи Давид Тирияки и Давид Эль по просьбе руководителя организации провели консультационную встречу по подготовке документов для перерегистрации симферопольской религиозной общинны «Карайлар». В связи с неподачей документов до 1 марта организацией утрачен официальный статус юридического лица.

15 марта в здании Александровского караймского духовного училища прошла конференция, посвященная 120-летию создания Училища (см. стр. 3).

В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ КРЫМА.

6 февраля Председатель Караймского Духовного Управления Хаджи Давид Тирияки принял участие в объединенном заседании Общественной палаты России, Общественной палаты Крыма и руководителей конфессий Крыма. Встреча была посвящена вопросам межнациональных и межрелигиозных отношений на полуострове. Приводим текст выступления.

«В прошлом году после «Крымской весны» мне позвонила журналистка из Нью-Йорка и спросила, как караймы относятся к российской власти. Я ответил ей, что за более чем тысячелетнее проживание караймов в Крыму власти сменялись много раз, но мы всегда жили на своей исторической родине. И сейчас мы продолжаем жить на родной земле.

Более сотни народов проживает в Крыму, среди них три, которых на Украине 23 года называли «коренными»: крымские татары, крымские караймы и крымчаки. Однако никаких законодательных актов по закреплению статуса «коренных» государство так и не предприняло. И это несмотря на то, что для этих трех народов Крым является исторической родиной.

1. Я хотел бы представить нашему собранию мнение директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук Валерия Тишкова по вопросу признания караймов и крымчаков малочисленными коренными народами России - публикация в его блоге и других сайтах. В его заключении характерна первая фраза: «Политика и наука расходятся во мнении, стоит ли включать в список коренных малочисленных народов России караймов (670 человек) и крымчаков (280 человек)». Этим признается наличие двух противоположных мнений, ниже приводится заключение Института: «Мы не отрицаем существование этих народов - караймов и крымчаков, их достаточно трагическую судьбу в годы войны, когда немецкие фашисты их просто истребляли так же, как и цыган. Эти народы, безусловно, коренные и малочисленные народы, но мы против того, чтобы их включали в список, который существует в Российской Федерации».

Не смею сомневаться в знании Валерием Тишковым истории Крыма и народов, его населяющих, однако должен отметить, во-первых: караймов фашисты по этническому или религиозному признаку не истребляли; во-вторых: противоречивость самого заключения - «Эти народы, безусловно, коренные и малочисленные народы, но мы против того, чтобы их включали в список, который существует в Российской Федерации».

В связи с этим позволю выразить глубокую надежду, что рассмотрение обращения Госсовета Республики Крым о признании караймов и крымчаков малочисленными и коренными народами России не отключено, а только отложено, что их статус на исторической родине будет определяться не на основе противоречивых заявлений и не политической конъюнктурой, с учетом исторических реалий. Числен-

ность этих народов измеряется уже сотнями, а для сохранения их самобытности - языка, народной и религиозной культуры нужна поддержка, закрепленная государственной программой. При стремлении к достижению гармонии межнациональных и межконфессиональных отношений важное значение имеет равный правовой подход ко всем субъектам этого процесса.

2. В Евпатории находится памятник архитектуры национального значения - Комплекс караимских кенас. Это действующий храмовый комплекс, не имеющий мировых аналогов, архитектурная жемчужина Евпатории. Единственная церковь, которую посетили два российских императора, где, несмотря на все исторические катаклизмы, сохранена и даже в 2007 году восстановлена российская государственная символика. Уникальный объект находится в собственности караимской религиозной общины, которая несет все затраты по его содержанию. За последние 8 лет ни одной государственной копейки на комплекс не поступило, а на Малую кенасу вообще не выделялись средства - она полностью восстановлена за счет караимов. При малочисленности общины деятельность ее носит социально значимый характер, поэтому мы надеемся и на участие государства в продолжении реставрационных работ на объектах комплекса караимских кенас в Евпатории. Такой же подход актуален и при восстановлении здания кенасы в Симферополе.

3. На караимском кладбище Евпатории были обнаружены захоронения конца XVI века. В 80-х годах XX столетия кладбище было практически полностью уничтожено, но и в настоящее время на его территории в 4 га находятся около сотни надгробий XVIII-XX веков. Никакого статуса кладбища не придано. Просим придать статус охранной зоны территории кладбища с последующим проведением работ по сохранению оставшихся древнейших городских захоронений».

После выступления Х. Д. Тирияки слово взял Валерий Михайлович Коровин.¹ Он отметил естественность стремлений малочисленных народов сохранить самобытность и культурное наследие в полиэтническом обществе. Ответ директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук Валерия Тишкова Коровин объяснил его желанием создать «единый этноплавильный котел» России, где максимально отсутствовали бы различия этносов и религий.

***

Николай Качанов, член правления национально-культурной автономии караимов г. Москвы приспал для публикации письмо следующего содержания:

Министерство культуры
Российской Федерации

Председателю
национально-культурной автономии
караимов города Москвы
А. Е. Майкапару

Уважаемый Александр Евгеньевич!

В соответствии с письмом Аппарата Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2014 г. № П44-46559 Министерство культуры Российской Федерации сообщает.

В соответствии с поручением заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Козака от 17 июля 2014 г. и письмом Аппарата Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. № П44-53401 Минкультуры России ведется работа по разработке проекта федерального закона, предусматривающего внесение изменений в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее - законопроект).

В законопроекте восполнены пробелы в правовом регулировании в части населения правом Правительства Республики Крым определять количественные и иные особенности коренных малочисленных народов, постоянно проживающих на территории Республики Крым, а также устанавливать перечень этих народов с последующим включением его в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255.

Законопроект будетнесен в Правительство Российской Федерации в установленном порядке.

И. о. директора Департамента
межнациональных отношений

А. Н. Маковоз

¹Коровин В. М. - российский политолог, журналист, политический деятель. Директор Центра геополитических экспертиз, заместитель руководителя Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ, член Евразийского комитета, заместитель руководителя Международного Евразийского движения, главный редактор Информационно-аналитического портала «Евразия», член Общественной палаты России 5-го состава.

ВСТРЕЧА В АЛЕКСАНДРОВСКОМ КАРАИМСКОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ.

В соответствии с планом проведения мероприятий Духовного Управления на 2015 год при участии Караймской религиозной общины и Евпаторийского национально-культурного караимского общества «Кардашлар» 15 марта, в воскресенье, состоялась конференция, посвященная 120-летию открытия Александровского Караймского Духовного Училища. По заранее достигнутой договоренности с генеральным директором Международного центра театрального искусства «Золотой ключик», депутатом Госсовета Республики Крым Пермяковой Ниной Петровной семинар прошел в «рекреационном» зале Училища. С момента закрытия АКДУ - 1920 г. - это первое мероприятие, организованное и проведенное караимами в стенах караимского духовного учреждения.

В зале были установлены стенды с документами, книгами и материалами, рассказывающими об истории Училища, караимский герб, портреты караимских гахамов и инспекторов, проектор и экран, звукоусиливающая аппаратура. Более шестидесяти участников конференции разместились на стульях и скамьях. Из приглашенных присутствовали представители караимских общин Симферополя, Севастополя, Феодосии, Евпатории, национально-культурных обществ Евпатории, сотрудники краеведческого музея, центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина, краеведы, работники Управления межнациональных отношений администрации города. Всем приезжим были розданы экземпляры газеты «Евпаторийская здравница» от 11 марта с объемной иллюстрированной статьей, посвященной юбилею АКДУ.

Вступительным словом конференцию открыл Председатель ДУ Хаджи Давид Тирияки, он же сообщил о присуждении Д. Элю премии им. С. Э. Дувана. Заместитель начальника Управления межнациональных отношений администрации города Щербинина Т. Д. поздравила Почетного председателя ДУ, сопредседателя межконфессионального совета Крыма «Мир - дар Божий» Эля Д. М. с присуждением городской премии им. С. Э. Дувана. Присутствующие поддержали предложение Х. Д. Тирияки избрать в рабочую группу Почетного председателя ДУ Давида Эля и заместителя председателя национально-культурной Автономии караимов по городу Симферополю Игоря Щайтанова.

Выступающие (Павленкова Н. В., Тирияки Д. З., Никифорова Л. Л., Тирияки В. В., Ельяшевич В. А. и другие) рассказали об истории создания Училища и строительства собственного здания, караимах - жертвователях, отметили роль Училища в жизни караимского народа, его значение в подготовке религиозных кадров, самозабвенной деятельности первого инспектора Казаса И. И. Прекрасное иллюстрированное выступление о выпускниках Училища и их судьбах представил аудитории Шайтанов И. А.

По окончании тематических выступлений слово взяли присутствующие - Склярук А. С., Баккал Е. Г., Шайтанова Т. И., Хаджи А. В., Казас В. С. и др. После непродолжительного перерыва на сцене рекреационного зала состоялся концерт вокальной и хореографической групп караимского народного ансамбля «Фидан» под руководством заслуженной артистки АРК Аксаны Резвановны Амет-Мустафа при ЕНККО «Кардашлар». Организационной частью мероприятия руководила секретарь евпаторийской общины Екатерина Миронова (Эринчек), звуковое сопровождение и видеопоказ обеспечивали Дмитрий Казас и Александр Фомичев (Мангуби). Цветы и благодарственное письмо были вручены сотрудникам и генеральному директору театра. В заключение встречи все желающие сфотографировались на память во дворе Училища.

А. В. Паша.

**ХРАНИТЕЛЬ ТАЛИСМАНА ЖИЗНИ.
О СУДЬБЕ КАРАИМСКОГО ГАЗЗАНА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.**
(продолжение, начало в №№ 12-14)

Бросив все свои силы на спасение кенасы, сам Т. С. Леви-Бабович летом 1929 года остался без жилья. Сбылось то, о чем он писал Б. С. Ельяшевичу еще в 1926 году, - городские власти при участии и поддержке Севастопольского караимского клуба выселили его из квартиры. Сразу после выселения Севастопольский караимский клуб занял квартиру газзана, а другое здание, находящееся во дворе кенасы, было отведено под детский сад.¹ Так Т. С. Леви-Бабович с семьей буквально оказался на улице. Ему хватило средств только на то, чтобы снять подвал для хранения личных вещей. Имущество кенасы, которое Т. С. Леви-Бабович хранил у себя на квартире, он снова перенес в кенасу, при которой теперь стал постоянным сторожем. Одно из писем Б. Я. Кокенаю Т. С. Леви-Бабович закончил такими словами: «Письмо пишу на дворе перед нашим подвалом».² Но севастопольский газзан не унывал и надеялся на то, что до холодов удастся найти жилье. Действительно, осенью семья Леви-Бабовичей сняла первый этаж дома на улице Боско (дом № 49).³ Но вскоре в новый дом пришла новая беда - 19 октября скончалась мать Товия Симовича Акбике Юфудовна Леви-Бабович.

Несмотря на выпавшие на его долю тяжелые испытания, Т. С. Леви-Бабович не переставал заниматься исследовательской деятельностью. В это время он писал две работы: «Книгопечатание у караимов» и «Развитие календарного дела у караимов». Как всегда, Т. С. Леви-Бабович подошел к делу со всей основательностью и старался максимально раскрыть выбранную им тему. Работу «Книгопечатание у караимов» Т. С. Леви-Бабович предполагал начать с изобретения книгопечатания Иоганном Гуттенбергом, затем рассказать о первых печатных станках и типографиях, а уже после перейти собственно к первым печатным караимским книгам, начав со знаменитого венецианского издания караимских молитвенников в типографии Даниэля Бомберга в 1528 году. В работе над статьей «Развитие календарного дела у караимов» Т. С. Леви-Бабович привлек переписку караимского ученого Исаака бен Шеломо, автора астрономического произведения «Ор га-левана», которая была предоставлена ему Б. Я. Кокенаем. В июле 1929 года Т. С. Леви-Бабовичем для Б. Я. Кокеная была написана «статья» под названием «Врачебная наука у караимов».

Т. С. Леви-Бабович внимательно следил за всеми исследованиями в области караимской истории и этнографии. Состоя в переписке с молодым ученым, профессором Варшавского университета А. А. Зайончковским, он всегда получал от него свежие номера журнала «Mysl Karaimska» («Караимская мысль»). Главным образом от А. А. Зайончковского Т. С. Леви-Бабович узнавал о последних научных публикациях, которые старался не пропускать. Так, например, он дал высокую оценку труду профессора Тадеуша Ковальского на немецком языке «Караимские тексты на диалекте трокских караимов», который он назвал «большим вкладом в сокровищницу мировой науки».⁴ В 1929 году Крым посетил ученый Бруно Федорович Адлер, проводивший исследования в области караимской антропологии и намеревавшийся издать «Караимский сборник». Т. С. Леви-Бабович был приглашен к профессору Б. Ф. Адлеру в Евпаторию, но так как в то время стоял вопрос о закрытии кенасы, он не смог приехать, но дал обещание принимать «на известных условиях» участие в составлении «Караимского сборника».

В ноябре 1929 года Т. С. Леви-Бабович получил письмо из Krakova от студента-медика Ноя Шули-

¹ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 25, 26.

²Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 12.07.1929//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2588.

³Письмо А. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю.

⁴Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 26.04.1929//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2588.

мовича «весьма интересное по своему содержанию и по затронутым в нем научным и другим вопросам». Севастопольский газзан был так впечатлен как хорошим знанием древнееврейского языка, на котором было написано письмо, так и его содержанием, что высказался о его авторе следующим образом: «Думаю, что в его лице мы имеем новую солидную научную силу для караимского мира».¹ В то время научная караимская мысль была сосредоточена в Польше, на территории которой проживали западные караимы. В Вильнюсе с 1924 года на польском языке издавался научный журнал «Караимская мысль», в котором в разное время публиковались работы А. А. Зайончковского, С. М. Шапшала, Т. Ковальского, Ш. Фирковича, З. Зараковица, А. Мордковича и других. Свои статьи для журнала присыпал также и Т. С. Леви-Бабович. В 1928 году в «Караимской мысли» была опубликована его статья «О взаимоотношениях между караимами и татарами в Крыму», а в 1929 году «Караимы в южнорусских областях в IX-XVII веках», которая имела русскоязычное название «Караимы в южнорусских областях до присоединения Крыма к владениям России». Т. С. Леви-Бабович польского языка не знал и знакомился с трудами западных караимов посредством «великолепных» переводов на русский язык Моисея Исаевича Пилецкого, «благодаря которым мы знакомимся с произведениями наших зарубежных братьев, излагающих свои мысли на языке, малопонятном для нас».²

Т. С. Леви-Бабович не мог остаться в стороне от широко обсуждаемого в его время вопроса об этническом происхождении караимов, которому он посвятил статью «Расовая проблема у караимов». Сам вопрос возник после появления так называемой хазарской теории, согласно которой караимы ведут свое происхождение от исчезнувшего хазарского народа. Среди караимов хазарская теория, как водится, нашла своих сторонников и противников. Одним из сторонников этой теории был караимский гахам С. М. Шапшал, активно пропагандирующий ее среди соплеменников и посвятивший ей ряд своих работ. К двадцатым годам прошлого века хазарская теория приобрела большую популярность среди караимского населения, но все еще вызывала дискуссии. Возможно, именно благодаря хазарской теории происхождением караимов заинтересовались ученые-антропологи, которые стали искать в караимах тюркские корни. Профессор Б. Ф. Адлер, например, в результате своих исследований пришел к выводу об отсутствии у караимов генетической связи с еврейским народом. Об этом стало известно Б. Я. Кокеняу, а через него и Т. С. Леви-Бабовичу. Б. Я. Кокенай считал нужным разразить ученому, приводя в качестве аргумента тот факт, что среди караимов есть левиты и когены, представители израильского колена Левит.³ Этот аргумент в свое время использовал караимский общественный деятель И. И. Казас, склонявшийся к семитскому происхождению караимов. Сам же Т. С. Леви-Бабович в этом вопросе занял среднюю позицию, «между мнением И. И. Казаса и мнением С. М. Шапшала», как он выразился, не отдавая предпочтения ни тому, ни другому мнению. «Но я тем не менее еще не могу признать этот вопрос решенным окончательно», - писал он Б. Я. Кокеняу.⁴

Несмотря на обширные познания в области караимоведения, Т. С. Леви-Бабович все же оставался дилетантом, что делало его уязвимым для противников и недругов, которых у севастопольского газзана хватало. В одном из писем Б. Я. Кокенай предлагал Т. С. Леви-Бабовичу вступить в какое-нибудь научное сообщество, чтобы тем самым избавить себя от нападок врагов. На это Т. С. Леви-Бабович ответил, что сделает это только в том случае, если его примут таким, какой он есть, то есть при его духовном сане, «а это для Советской власти неприемлемо, как неприемлемо для меня обратное».⁵ Неоднократно Т. С. Леви-Бабовичу поступали предложения оставить службу газзаном и заняться преподавательской деятельностью, на что он всегда отвечал категорическим отказом. «Еще месяца два тому назад, - пишет Т. С. Леви-Бабович в августе 1929 года, - два наивиднейшие безбожника в нашем городе сделали ко мне подход, обещаясь сделать меня счастливейшим человеком в сфере мирских благ, но я ответил им так, как всегда отвечаю».⁶ Нет сомнения, что всеми этими выгодными предложениями власти добивались только одного - отстранить непокорного газзана от службы в кенасе. Но Т. С. Леви-Бабович был непоколебим и не желал идти ни на какие компромиссы. В 1929 году Т. С. Леви-Бабовича посетил гебраист Л. В. Дашевский (с 1930 года возглавивший Рукописный отдел Института Востоковедения АН СССР) и предложил ему работу в Институте восточных рукописей РАН в Ленинграде, где хранились коллекции рукописей А. С. Фирковича. Естественно, что при этом Т. С. Леви-Бабович должен

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокеняу, 2.12.1929//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2588.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича, 26.06.1933//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2654.

³ Фамилия самого Т. С. Леви-Бабовича говорит о его принадлежности к левитам.

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокеняу, 2.12.1929//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2588.

⁵ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокеняу, 7.08.1929//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2588.

⁶ Там же.

был оставить службу газзаном. Когда Т. С. Леви-Бабович дал понять В. Л. Дашевскому, что дальнейший разговор бесполезен, тот удивился и сказал: «Уважаемый, если вы останетесь здесь служить в кенасе, то умрете от голода, а с нами вы будете жить в богатстве и славе». «Пусть лучше я умру от голода, - ответил Т. С. Леви-Бабович, - служа моему Господу, в которого верю полной верой, чем откажусь от нее ради богатства и славы. Я приму ваше предложение только при том условии, если шесть месяцев в году я буду работать в институте и шесть месяцев служить в кенасе, не сниму с себя духовного сана и не откажусь от моего Бога». На это Л. В. Дашевский сказал, что государственные органы не хотят иметь дело с верующими и ушел от Т. С. Леви-Бабовича ни с чем.¹

Крайне тяжелым и переломным для Т. С. Леви-Бабовича был 1930 год, с самого начала которого стали происходить события, предвещавшие закрытие кенасы и ликвидацию религиозной общинны. Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» антирелигиозный подход Советской власти после продолжительного затишья вступил в новую, завершающую фазу. Крымские власти на это постановление из центра откликнулись инструкцией НКВД от 30 ноября 1929 года «О порядке проведения перерегистрации религиозных объединений в Крыму», согласно которой с 1 декабря 1929 года по 1 мая 1930 года все религиозные общества должны были пройти перерегистрацию.² Несомненно, инструкция была рассчитана на то, что религиозные общества из страха перед органами власти откажутся заново регистрироваться и тем самым прекратят свое существование. Именно так и произошло. За 1930 и 1931 год были закрыты все караимские общины на полуострове, так как их прихожане отказались проходить перерегистрацию. Лишь феодосийская религиозная община подала заявление на регистрацию и сохранила за собой кенасу.

В целях успешного проведения в жизнь новой инструкции власти проводили агитационную и пропагандистскую работу среди верующего населения. Видимо, в рамках этой работы на прошедшем 26 января 1930 года заседании Правления Севастопольского караимского клуба был сделан доклад председателя Союза воинствующих безбожников товарища Киселева об антирелигиозном и культурном походе в СССР и возбуждении ходатайства перед Горсоветом о закрытии караимской кенасы. После заслушивания доклада и прений было вынесено постановление, в котором указывалось, что «собрание актива Севастопольского караимского клуба считает несовместимым дальнейшее существование кенасы рядом с клубом и необходимым закрыть ее, как очага темноты, и передачи кенасы для культурного учреждения».³ Для окончательного разрешения этого вопроса было решено также провести ряд мероприятий, в числе которых была организация сбора подписей за закрытие кенасы. Вслед за этим было проведено общее собрание членов профсоюзов и военнослужащих караимов (7 февраля), общее собрание караимов, работающих на производственных предприятиях Севастополя, общее собрание женщин караимок (16 февраля) и общее собрание неорганизованного караимского населения (19 февраля). На всех этих собраниях было вынесено решение о закрытии кенасы. В это же время был отмечен уход из «двадцатки» некоторых ее членов, что влекло за собой ликвидацию общины. В итоге на заседании фракции ВКП(б) Президиума Горсовета 26 марта 1930 года было вынесено следующее постановление: «Ввиду того, что верующие совершенно отказались от пользования молитвенным домом (кенасой), принимая во внимание, что двадцатка распалась и арендатор из верующих не имеется, кенасу закрыть, здание использовать для культурных нужд трудящихся караимов».⁴

Однако, благодаря активному вмешательству Т. С. Леви-Бабовича, кенасу не закрыли. Забыв обо всех своих делах, севастопольский газзан, стал собирать распавшуюся «двадцатку», используя свой авторитет среди верующих караимов. «Недели две я кипел в огне, пока набрал двадцатку, необходимую для удержания кенасы, - пишет он в мае Б. Я. Кокенаю. - Все боялись войти в двадцатку, так как их пугали, говоря, что это повлечет за собою лишение их всех гражданских прав и в том числе права на хлебную карточку, что может повлечь за собою голодную смерть. Но, слава Богу, в конце концов, чувство долга перед святыней взяло вверх и двадцатка набралась. Святая кенаса теперь в наших руках».⁵ «Двадцатка» была непременным условием аренды здания кенасы, стоило выбыть хотя бы одному ее

¹ Й. Эльгамиль. Гахам Товия Сима Леви-Бабович - последний гахам караимской общины Египта//Murad al-Qudsi. Just for the Record in the History of the Karaite Jews of Egypt in Modern Times. Lyons, N. Y. 2002. P. 37-38 (Перевод с иврита В. А. Ельяшевич).

² Терещук Н. М. Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы//В поисках утраченного единства. Симферополь. 2005. С. 224.

³ ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 25.

⁴ ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 13.

⁵ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 19.05.1930//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2608.

участнику, и власти имели право закрыть кенасу и снять с регистрации религиозную общину. Поэтому так важно было для одной стороны добиться распада «двадцатки», а для другой не допустить этого.

Без сомнения, сохранить за религиозной общиной уже приговоренную к закрытию кенасу удалось благодаря стараниям Т. С. Леви-Бабовича. Это прекрасно понимали как городские власти, так и Севастопольский караимский клуб, которые признавали его авторитет среди караимов Севастополя и видели в нем основное препятствие для осуществления своих планов. Ранее органами местной власти Т. С. Леви-Бабовичу была дана следующая иезуитская характеристика: «большой агитатор и всегда находится среди караимов, пользуется среди них большим авторитетом, имеет высшее духовное образование и считается ученым археологом ... Они (*караимы*) находятся под его влиянием, благодаря чему не могут извне получать должное понятие о лжеучении своего ловкого, умного и корыстного проповедника».¹ Поэтому, когда 10 февраля 1930 года Президиум ВЦИКа принял постановление, в котором разрешалось производить выселение из Севастополя лиц, лишенных избирательных прав,² Т. С. Леви-Бабович сразу увидел в нем опасность для себя. «Приближаются очень тяжелые времена, - написал он 14 февраля Б. Я. Кокенаю на караимском языке. - Возможно, что меня выселят из этого города».³ Прошло некоторое время, и опасения Т. С. Леви-Бабовича подтвердились. 11 июля 1930 года он был вызван в Севастопольский Административный отдел, где ему объявили, что он должен выехать из города. Когда Т. С. Леви-Бабович заявил о том, что он является штатным газзаном кенасы, ему разрешили остаться в городе, но 15 июля его вызвали вновь и объявили, что его выселение не приостанавливается и он должен покинуть Севастополь в указанный срок. В этот же день Т. С. Леви-Бабович написал прошение в Особую Комиссию при КрымЦИКе, в котором просил дать ему разрешение остаться в Севастополе.

«Не усматривая в себе особой вины, - писал Т. С. Леви-Бабович, - я считаю выселение для себя незаслуженным, тем более, что оно не применяется ни к кому из штатных религиозных служителей. Я же являюсь не только штатным, но и единственным служителем культа для Караймской Кенасы, каковая Кенаса также является единственным храмом в городе Севастополе для удовлетворения религиозных потребностей местных верующих караимов.

Посему прошу Особую Комиссию сделать распоряжение об оставлении меня в Севастополе».⁴

Прошение Т. С. Леви-Бабовича власти оставили без внимания и постановили выселить его из Севастополя 26 июля. Оставив свою семью, Т. С. Леви-Бабович переехал в Симферополь, где поселился у своего знакомого Соломона Исааковича Синани на улице Мало-Базарной, 21 (ныне улица Некрасова). В жизни Т. С. Леви-Бабовича начался новый период, связанный со столицей Крыма Симферополем, который он будет называть на древнееврейском языке «ир галути» - «город моего изгнания».

Некоторые севастопольские исследователи, занимавшиеся вопросами взаимоотношения Советской власти с религиозными общинами города, например Н. М. Терещук и Н. А. Давыдова, склонны видеть в выселении Т. С. Леви-Бабовича повод для закрытия кенасы. «Очевидно, - пишет Н. А. Давыдова, - выселение газзана было лишь поводом для дальнейшего закрытия кенасы и передачи ее в пользование госучреждению».⁵ Действительно, вскоре после отъезда Т. С. Леви-Бабовича собранная им «двадцатка» стала распадаться - один за одним караимы выходили из ее состава. Одновременно с этим в городскую администрацию от караимов поступили ходатайства о закрытии кенасы. Вследствие этого постановлением КрымЦИКа от 5 февраля 1931 года караимская религиозная община Севастополя была снята с регистрации, а через несколько месяцев здание кенасы отдано под «Интернациональный клуб караимов, татар и крымчаков».⁶

Выселение Т. С. Леви-Бабовича из квартиры, а затем из города, было совершено общими усилиями органов власти и членов Севастопольского караимского клуба. В апреле 1931 года в газете «Маяк

¹ Терещук Н. М. К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов//Материалы XVIII международной ежегодной конференции по иудаике. Том II. Выпуск 35. Москва. 2011. С. 209.

² Давыдова Н. А. Отношение Советской власти к служителям культа//В поисках утраченного единства. Симферополь. 2005. С. 190.

³ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 14.02.1930//КБ. Фонд Б. Я. Кокеная. № 2608.

⁴ ГАГС, Р-79, оп. 2л, д. 345, л. 3.

⁵ Давыдова Н. А. Отношение Советской власти к служителям культа//В поисках утраченного единства. Симферополь. 2005. С. 191.

⁶ Терещук Н. М. Караймская община Севастополя в условиях поликультурного общества//Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных работ. Симферополь. 2008. С. 218.; ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 35.

коммуны» была напечатана небольшая заметка неизвестного автора по фамилии Чинак «Большая кенаса должна стать образцовым клубом», в которой пафосными выражениями в духе того времени говорилось о достигнутых победах караимов Севастополя: «Не так давно мы имели победу трудящихся караимов гор. Севастополя - закрытие кенасы, а сейчас мы празднуем вторую победу - на место закрывшейся кенасы открываем клуб, очаг культуры, который должен воспитывать всю трудящуюся массу караимов, организовать их и мобилизовать их внимание на выполнение задач, поставленных партией и сов властью».¹

В. А. Ельяшевич.

ХРОНИКА

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В «Карай битиклиги» на депонирование поступила рукопись книги В. Ельяшевича о жизни и деятельности старшего газзана Соборной кенасы Евпатории Б. С. Ельяшевича. Объем рукописи - 300 листов А5 и более 30 иллюстраций.

***

13 января Председатель ДУ Хаджи Давид Тирияки встретился с главой администрации Евпатории А. В. Филоновым для обсуждения проблем возврата здания Александровского караимского духовного училища. В настоящее время здание используется Международным центром театрального искусства «Золотой ключик», находящимся в сфере управления Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым. Чтобы вернуть историческое здание караимам, необходимо выделить дополнительные помещения для «Золотого ключика», чтобы дети не испытывали неудобств. Как считает Андрей Филонов, лучшим вариантом решения проблемы стало бы завершение строительства объектов «Золотого ключика».

***

Начиная с № 14, «Известия ДУ...» распространяются не только в печатном варианте, но и в формате PDF. Это позволило ознакомить с содержанием бюллетеня читателей в России, Украине, Литве, Польше, Турции, Израиле, Англии, США, Германии, Голландии, Франции, Чехии.

***

На совместное обращение Духовного Управления, ЕНККО «Кардашлар» и Карайской религиозной общины о переименовании ул. Миллера в ул. имени Давида Паши получен ответ с заверением учесть просьбу заявителей при формировании новых улиц или микрорайонов Евпатории.

***

В Евпатории комитет по присуждению премии им. С. Э. Дувана путем тайного голосования определил лауреатов престижной городской премии. Из четырех кандидатов, номинированных в феврале, комитет избрал трех лауреатов. В номинации «В области духовной жизни» победителем стал Давид Моисеевич Эль - ветеран Великой Отечественной войны, Почетный председатель Духовного Управления караимов, сопредседатель Межконфессионального совета Республики Крым «Мир - дар Божий». Его кандидатуру рекомендовал общественный совет при управлении межнациональных отношений администрации города Евпатории Республики Крым.

***

За первый квартал 2015 года фонды «Карай битиклиги» пополнились на 400 единиц хранения.

ЕВПАТОРИЯ

6 января, во вторник, в Малой кенасе состоялась общая поминальная молитва в память о караимах-заложниках, расстрелянных после Евпаторийского десанта в январе 1942 года. На молитве, где прозвучали более 90 установленных имен погибших, присутствовали гости из Симферополя. Накануне, 5 января, в день высадки десанта, на городской набережной им. В. Терешковой состоялась историческая реконструкция высадки десанта.

***

Отчетное собрание Карайской религиозной общины решено перенести на пострегистрационный срок.

¹ Чинак. Бывшая кенаса должна стать образцовым клубом.//Маяк коммуны. 28.IV.1931. С. 8 (Выражаю благодарность моему коллеге А. Кохану за предоставление этого материала).

23 января 2015 г. повторно сданы документы на регистрацию Устава Религиозной организации «Караимская религиозная община» в новой редакции.

***

Сопредседатель ЕНККО «Кардашлар», хазнадар Духовного Управления Соломон Синани вновь избран членом общественного совета при Главе администрации г. Евпатории.

***

18 февраля члены евпаторийской караимской общины приняли участие в общегородском митинге, посвященном 160-летию штурма Евпатории российскими войсками (5 февраля 1855 г.) во время Крымской войны. Митинг прошел у монумента, сооруженного в 1858 г. караимской общиной Евпатории в честь русских воинов, павших при штурме города.

***

Вячеслав (Иосиф) Ельяшевич в знак радостного события - рождения сына Якова - принес в дар Караймской религиозной общине два экземпляра Торы с параллельным переводом на русский язык. Каждый экземпляр снабжен дарственной надписью на ЛК (лешон кодеш).

***

Выполнены ремонт и частичная замена оборудования системы видеонаблюдения и пожароохранной сигнализации Комплекса караимских кенас.

***

Традиционно в канун праздника Пурим прихожане Караймской религиозной общины, инвалиды и активисты из молодежи получили от прихожан-предпринимателей благотворительную помощь в размере 500 руб. на человека.

***

5 марта в Соборной кенасе состоялось утреннее богослужение, посвященное празднику Пурим. После молитвы прихожане отметили наступивший праздник вином, пирожками и сладостями.

***

7 марта прихожан Евпаторийской кенасы, сотрудниц караимского этнокafe «Караман» и вдов участников боевых действий в ВОВ поздравили с Международным женским днем 8 марта. Каждой женщине вручили по коробке конфет. Чуть позже в Каминном зале состоялся пуримский утренник для детей. Традиционно его провела Елена Федорец. Как всегда праздник начался с вопросов и ответов о Пуриме и персонажах книги «Эстер». Детвора соревновалась в катании орехов, беге в мешках, перетягивании каната. Каждый из ребят унес с собой пуримские пирожки, конфеты, акъалву, орехи.

***

Для проведения работ по благоустройству территории и посадке растений Комплекса караимских кенас завезено 5 т. чернозема.

***

Совместным решением ЕНККО «Кардашлар» и Караймской религиозной общины сети водопровода и канализации, электросети и телефонная связь передаются на баланс Караймской религиозной общины как правообладателя объекта - Комплекса караимских кенас по ул. Караймской, 68.

СИМФЕРОПОЛЬ

Для нужд симферопольской кенасы были сделаны пожертвования: А. А. Бабаджан - Библия, С. А. Джек-Наваров - трехламповая люстра и настенные часы, Т. Н. Ага - ковер.

***

В январе с. г. в Министерство юстиции были поданы документы на перерегистрацию симферопольской караимской религиозной общины «Чолпан».

***

29 января стараниями И. М. Феруза с территории бывшей воинской части в с. Фонтаны Симферопольского района во двор кенасы были перевезены и складированы четыре надгробия конца XIX в. О предшествующих событиях можно узнать из хроник предыдущих №№ «Известий ...».

***

31 января в Вечерней школе № 7 состоялось общее собрание РО «Симферопольская караимская религиозная община «Чолпан» и ОО «Местная национально-культурная автономия крымских караимов «Крымкарайлар» г. Симферополя». Присутствовало ок. 50 человек, в т. ч. представители караимского общества Бахчисарайя. Председатель «Чолпан» зачитал отчет по финансовым расходам организации на

содержание кенасы, а также выставил на голосование два вопроса: «Концепция развития религиозно-культурного центра крымских караимов «Куванч» («Радость») на 2015-2020 гг.» на базе симферопольской кенасы и «О присвоении будущему симферопольскому караимскому музею имени Т. И. Ормели (1916-2014)». После оживленных дискуссий большинством голосов оба вопроса были поддержаны присутствующими. Д. Ю. Полканов также предлагал на рассмотрение вопрос о приостановлении участия общины «Чолпан» в деятельности Караймского Духовного Управления, но было решено отложить этот вопрос на ближайшее будущее.

***

14 февраля А. А. Бабаджан представил собравшимся на богослужение составленный им субботний утренний молитвенник на русском языке на основе сборника караимских молитв «Глас Иакова» созданного Ф. А. Малецким в 1910 г. Он предложил использовать его вместо молитвенника, подготовленного Д. З. Тирияки в 2001 г., на русском и караимском языках по караимским переводам ТаНаХа 1841 г. Основное отличие представленного А. А. Бабаджаном молитвенника от уже имеющегося заключается в том, что в его тексте отсутствуют стихи, в которых упоминается народ Израиля и Иерусалим. Еще ранее А. А. Бабаджан выражал недовольство старыми караимскими молитвенниками и заявлял о том, что современные караимы не должны произносить в своих молитвах имя Израиль. Несмотря на то, что предложение проводить Богослужение по представленному молитвеннику не было одобрено единогласно всеми прихожанами, А. А. Бабаджан настоял на своем мнении и провел по нему Богослужение. Это событие создало такую ситуацию, при которой молящиеся оказались разделены на тех, кто за и кто против нового молитвенника.

***

Вечером 4 марта было проведено богослужение на праздник Пурим.

***

7 марта члены национально-культурных автономий караимов городского округа Симферополя и Симферопольского р-на посетили феодосийскую общину для участия в субботнем богослужении.

***

15 марта представители Национально-культурной автономии караимов городского округа Симферополя приняли участие в проходившей в Евпатории конференции, посвященной 120-летию со дня основания Александровского караимского духовного училища. Член правления Автономии И. А. Шайтан сделал доклад о судьбах выпускников и учащихся АКДУ. Т. И. Шайтанова, председатель Автономии, выступила с приветственным словом в адрес организаторов конференции.

ФЕОДОСИЯ

5 января религиозной общиной была проведена детская викторина по книге пророка Михея, в которой участвовало 5 детей. Дети оказались хорошо подготовленными. На мотив пророческой книги они нарисовали рисунки и рассказали много стихов из нее наизусть, за что получили дополнительные баллы. После викторины для детей были подготовлены призы и сладкий стол.

***

22 января активисты религиозной общины присутствовали на встрече «25 лет вместе», организованной городской библиотекой совместно с представителями Крымского Республиканского культурно-просветительского общества крымчаков «Кърымчахлар».

***

23 февраля религиозная община традиционно отметила местный караимский праздник Ага-Думпа. Праздничное богослужение провел шамаш Л. Л. Ильченко. После богослужения был накрыт праздничный стол. В этот раз на праздник пришло много детей.

***

7 марта в шаббат «Ки Тисья» для проведения совместного богослужения в Феодосию приехала группа караимов из Симферополя. После службы было общение и небольшой обеденный стол. Службу провел газзан О. М. Айваз.

***

8 марта караимский джамаат собрался для празднования Пурима. В этот раз на праздник был поставлен спектакль «Яшка» по рассказу А. И. Катыка «Записки караимского школьника» (сценарий - А. С. Альянаки). После спектакля было проведено праздничное богослужение, а затем накрыт праздничный стол с большим ассортиментом пирожков. В празднике приняли участие 25 человек, и в том

числе гость из Санкт-Петербурга Кирилл Владимирович Федоров (Азаревич).

***

15 марта заместитель председателя МРО «Караимская община г. Феодосии» Л. Л. Ильченко принял участие в прошедшей в Евпатории конференции Духовного Управления, посвященной 120-летию Александровского Караимского Духовного Училища.

***

24 марта караимы города провели в последний путь Александра Георгиевича Саламанова (Карга). Покойный был сторонником караимских традиций. Еще в середине 1990-х годов Александр Георгиевич активно содействовал тому, чтобы квартира его покойной тети Деворы Самуиловны Ходжаш перешла в пользование караимского общества Феодосии. Благодаря его участию, в городе начала действовать караимская религиозная община. Согласно воле Александра Георгиевича, его похоронили по караимскому обряду. Обряд провел О. М. Айаз.

***

29 марта религиозной общиной была проведена детская викторина по книге Шофтим (Книга Судей), в которой участвовало 6 детей. Перед викториной краткое богослужение провел 13-летний Илья Айаз. В конкурсах на знание книги и конкурсе рисунков за победу боролись две команды «Победители» и «Везунчики», выиграла команда «Победители». По окончании викторины все участники получили призы, а затем всех детей, жюри и гостей ждал сладкий стол. Викторину подготовила и провела Марина Борисовна Айаз.

КАРАИМСКИЕ БРАЧНЫЕ ДОГОВОРЫ В ФОНДАХ МИЭКК им. С. И. КУШУЛЬ.¹

Среди тематических коллекций Музея истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль (МИЭКК) при Евпаторийском национально-культурном караимском обществе «Кардашлар» (посуда, мебель, одежда, предметы ритуалитета, живопись, документы, вышивка и др.) определенный интерес для исследователей истории, культуры и религии представляет собрание брачных договоров - шетаров. Материалы исследования и краткие сведения о караимских шетарах можно найти в работах П. Я. Чепуриной и Б. С. Ельяшевича,² И. И. Казаса,³ С. Бейма,⁴ журнале «Караимская жизнь».⁵ Текст караимского брачного договора печатался во всех караимских молитвенниках-сиддурах, начиная с первого издания 1528 г.⁶

Караимское брачное право регламентировано заповедями Торы, разработано с учетом исторического опыта, народных традиций и на протяжении многих веков практически не изменялось. Предпосылкой к заключению брака является исповедание будущими супругами караимской религии, совершенное обаюдное согласие, отсутствие близкородственных связей. Брак считается состоявшимся при наличии могара⁷ (дорогостоящий предмет, вручаемый женихом невесте в качестве дара), шетара (письменного брачного договора) и супружеского сожительства.

По караимским критериям нравственности библейское многоженство сменила моногамия⁸ и совершенно был устранен мужской произвол при расторжении брака. Развод был невозможен без судебного рассмотрения⁹ и в равной степени мог инициироваться обоими супругами. Разведенная женщина получала на руки документ, служащий доказательством ее свободы и права на новый брак.

Обычай крымских караимов предписывает при погребении женщины положить вместе с ней в моги-

¹ С незначительными сокращениями печатается по: Тирияки Д. Караимские брачные договоры в фондах караимского музея города Евпатории. INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON THE KARAITE STUDIES. BILECIK/TURKIYE - 2011.

² Чепурина П. Я., Ельяшевич Б. С. Караимские брачные договоры «шетары». Симферополь. 1927. Известия Таврического Общества Истории. Археологии и этнографии. Т. III. 1927.

³ NN (Казас И. И.) Общие заметки о караимах//Караимская жизнь № 3-4. М. 1911.

⁴ Бейм С. Память о Чуфут-Кале. Одесса. 1862.

⁵ Брачный акт караимов.//Караимская жизнь. № 8-9. М. 1912.

⁶ См. Сидур гатефилот кемингаг гакараим. т. е. Молитвенная книга по обряду Кардымов. ч. IV. 1892. Вильна. С. 54-55.

⁷ Могар - калым, плата за невесту. Могар не мог быть чрезмерно большим, дабы неуплата его не являлась препятствием для заключения брака. Обычно могар составляло золотое кольцо или иное золотое изделие. В копии придданого шетара 1886 г. из Кефе (МИЭКК КП- 1046) в качестве могара фигурирует золотая монета стоимостью 60 руб. серебром.

⁸ Сведения о многоженстве у караимов, распространяемые в постсоветский период, совершенно не отвечают исторической традиции и являются либо плодом дилетантской фантазии, либо отражением конъюнктурного процесса.

⁹ Бракоразводный процесс рассматривался Караимским Духовным Правлением, в прошлом именуемым Бэт Дин - Дом Суда.

лу и брачный договор. Этим объясняется большая редкость шетаров в коллекциях и собраниях музеев. Среди причин, нарушавших эту традицию, можно назвать смерть и погребение вдали от дома, миграции, войны, эпидемии, утраты традиций в XX веке и некоторые другие.

Караимский брачный договор состоит из трех обязательных частей:

1. Первая называется «шетар-тенай»,¹ собственно текст брачного договора, его декларативная часть. В ней излагаются обоюдное согласие вступающих в брак, их традиционные обязательства, порядок, место и время брачной церемонии, имена и фамилии жениха, невесты и их отцов, указывается имя правителя старны.²

2. Во второй части указывается могар, приносимый женихом, перечисляется приданое невесты с денежной оценкой каждой вещи или предмета.³ Все вещи приданого оставались в пожизненном праве личной собственности женщины и в случае развода возвращались ей, либо она взамен получала их денежный эквивалент.⁴

3. Третья часть содержит подписи участников церемонии составления брачного договора. Помимо жениха и невесты это еще шошибин (дружки) и адим⁵ (свидетели), подтверждающие правовой аспект составленного документа. Во избежание ошибок, которые в дальнейшем могли привести к нежелательным осложнениям, акт составлял и церемонию бракосочетания проводил газзан. Он также подписывал шетар и скреплял его печатью.

К основной функции брачного договора относится не только фиксация заключения брака, но и защита интересов жены как стороны более слабой в правовом отношении. В этом случае шетар определяет ответственность мужа при исполнении ряда финансовых обстоятельств на обеспечение жены (и детей) средствами существования в случае развода. Караймская поговорка «бедняк - позор богача» отражает осознание серьезных негативных последствий распространения в народе такого социального зла, как нищета. Усилия состоятельный социума и духовенства направлялись на искоренение бедности.

Поскольку шетар являлся важнейшим документом в жизни супругов, к его составлению и художественному оформлению подходили весьма основательно. Выполненные на пергаменте или листах высококачественной бумаги старинные шетары крымских караимов впечатляют качеством исполнения, насыщенностью, колоритом и разнообразием орнаментальных мотивов. Достаточно даже беглого взгляда, чтобы определить сильное влияние культуры Востока.

Художественное украшение шетара и текст готовились заранее, обычно эту работу выполнял караимский священник - газзан. Бракосочетание проходило в кенасе у алтаря либо дома у одной из сторон под свадебным балдахином.⁶ После прочтения одним из свидетелей текста шетара все подписывали документ и жених собственноручно вручал его невесте. При этом зачитывалось благословение, содержание которого менялось в зависимости от того, была ли невеста девушкой, вдовой или разведенной. Храли шетары обычно на дне сундука подальше от любопытных и завистливых глаз.

В настоящей статье приводятся краткие сведения о караимских брачных договорах-шетарах, хранящихся в фондах МИЭКК. Рассматриваемая коллекция состоит из 27 единиц хранения, среди которых 14 шетаров разной сохранности, 2 поврежденных фрагмента, 4 копии, 1 копия приданого невесты, 1 калькированная копия орнамента шетара 1787 года, 5 чистых типографских бланков. Наиболее старый по времени шетар составлен в городе Кырк Йэр в правление Селим Гирей хана, датирован 1767 годом;⁷ самый поздний шетар датирован 1947 годом, он был составлен в Евпатории.⁸ Все шетары датируются по эре от Сотворения мира, однако в XX столетии в некоторых из них дата дублируется по христианско-му летоисчислению.⁹ Шетары были составлены в городах Бахчисарае (2), Газлов-Евпатории (4), Кефе-Феодосии (6), Кырк Йэре (2), Николаеве (1), Одессе (2), Ростове на Дону (1), Симферополе (1), Харбине (1). В одном сильно поврежденном фрагменте определить город не представляется возможным.

Исследования шетаров позволяет установить несколько этапов изменения композиционного реше-

¹ Эта часть договора называется также «шетар нисуин».

² Первая часть шетара всегда записывалась на древнееврейском языке.

³ Иногда отдельно указывалась сумма золотых вещей приданого и сумма остального имущества.

⁴ В старых шетарах крымских караимов вторая часть записывалась на древнееврейском языке, в позднейших - на караимском. В шетаре 1922 г. из Ростова на Дону (МИЭКК КП - 1029) запись выполнена на русском языке.

⁵ Среди «адим» (свидетелей) первым подписывался по фамилии Коген, за ним - по фамилии Леви.

⁶ Свадебный балдахин, или шатер, называется хуппа.

⁷ МИЭКК КП - 1039.

⁸ МИЭКК КП - 1045.

⁹ МИЭКК КП - 1045, 1048.

ния, техники исполнения и орнаментальных мотивов:

- так, фрагменты брачного договора 1767 г. Кырк Йэра и калькированная копия орнамента шетара 1787 г.¹ свидетельствуют о том, что и во второй половине XVIII в. в рисованных шетарах пространство для записи текста первой и второй части оформлялось в виде двух спаренных скрижалей, разделенных столбцом из растительного (цветкового) и геометрического (зигзагообразного) орнаментов. Очертание верхней части обеих скрижалей является точной копией таковой в евпаторийском шетаре 1764 года, описанного в работе П. Я. Чепуриной и Б. С. Ельяшевича. В обоих шетарах наблюдается плотное насыщение растительным орнаментом и большое количество стихов и благословений. Предполагаемая реконструкция текстовых и орнаментальных фрагментов позволяет с большой степенью точности определить размер этих шетаров: 54x80(h) см.;

- в рисованном шетаре 1805 г. из Кырк Йэра² сохраняется плотное орнаментальное наполнение, однако текст обеих частей размещен по «евпаторийскому» принципу: в одной скрижали вторая часть (шетар кетубин) помещена внизу, под первой частью (шетар нисуин). Подобный принцип композиционного решения используется во всех остальных шетарах. Это единственный из всех шетаров коллекции, в орнаменте которого присутствует изображение короны;

- шетары 1849 г.³ (Одесса) и 1850 г.⁴ (Кефе) выполнены типографским способом на очень плотной бумаге. Тексты документов записаны вручную, в шетаре 1849 г. запись снабжена диактрическими знаками. Шетары украшены геометрическим орнаментом с незначительным добавлением ветвей и листьев. По трем сторонам шетара (за исключением нижней) между двух фигурных рамок помещены сопутствующие стихи. Типографское оформление художественной части документов маловыразительно, возможно, поэтому шетар 1849 г. дополнительно украшают наклеенные ленты и круги сусального золота, чередующиеся с накладными цветками из золотой фольги. В шетаре 1850 г. в первой части текста после слов «мединат⁵ Кефе» следует добавление, переводимое как «который на берегу Черного моря». Подобная вставка встречается только в кефинских шетарах;

- образцом наиболее слабого художественного оформления является типографский бланк кефинского шетара 1876 года.⁶ Рамочный орнамент украшен добавлением полосок сусального золота и наклеенными аппликациями цветов и бабочек. Вверху шетара вместо горизонтальной золотой полосы в рамке вписаны стихи;

- с 1895 года для заключения брачного договора начинают использоваться стандартные листы, отпечатанные в одесской типографии М. Бейленсона.⁷ Эти бланки оформлены в виде многослойной рамки геометрического орнамента. Только в четырех угловых и двух боковых виньетках изображение фигуры по контурам условно можно сравнить с листьями. Для текстовой части документа предназначены два «скрижальных» поля размером по высоте 22 и 27 см.; между ними помещен стих из Притчей. Стандартный текст первой части напечатан крупным квадратным шрифтом с оставленными лакунами, для записи текста второй части выделены линии. По трем сторонам шетара (за исключением нижней) в пространстве между рамками помещены сопутствующие стихи. Насыщение золотым цветом придает шетарам большую торжественность. На некоторых бланках шетаров этой серии внизу под рамкой напечатано: «Дозволено цензурою. - Одесса, 15 Мая 1895 г. Тип. М. Бейленсона». Шетары этой серии размером 60x90 см. являются самыми большими из всех типографских образцов;

- не позднее 1917 года появляется новый и последний образец бланка шетара, отпечатанного в Одессе в типографии Ф. Дыхно. В этих договорах орнаментация вновь включает растительный (фруктовый) орнамент, часто дублируемый рогом изобилия на фоне широкой золотой полосы. Текст записан на древнееврейском (справа) и русском (слева) языках. Размер этих шетаров 62x52 см. Все сопутствующие стихи и благословения сведены к одному стиху из Притчей. В коллекции МИЭКК из шетаров этой серии два карт-бланша⁸ и два, составленных в 1922⁹ и 1923¹⁰ гг. В обоих этих шетарах из текста на

¹ МИЭКК КП - 1040.

² МИЭКК КП - 1047.

³ МИЭКК КП - 553.

⁴ МИЭКК КП - 1043.

⁵ Слово мединат может быть переведено как страна, государство, провинция, край. Здесь слово применяется по отношению к городу Кефе, в других шетарах оно используется при обозначении государства России.

⁶ МИЭКК КП - 1043.

⁷ МИЭКК КП - 1035, 1036.

⁸ МИЭКК КП - 1030, 1031.

⁹ МИЭКК КП - 1029.

¹⁰ МИЭКК КП - 556. В этом документе среди свидетелей указаны женщины. Очевидно это результат гражданских российских реформ 1917 г. и последовавших за ними религиозных преобразований.

русском языке вычеркнуты слова, восхваляющие императорскую особу. На бланке этой же серии был составлен шетар в г. Харбине от 15 мая 1925 г. В МИЭКК хранится копия русскоязычной части этого документа, заверенная в 1971 г. пенсионном отделом Евпаторийского горисполкома.¹ В этом договоре последующий выкуп и приданое невесты оценивались в золотых рублях России - соответственно 2.000 и 1.000 рублей золотом;

- рукописные евпаторийские шетары 1924² и 1947³ гг. выполнены в произвольной форме и лишены всяких орнаментальных украшений.

Все шетары содержат стихи, благословения и пожелания из ТаНаХа, сопутствующие браку, созданию семьи, обретению счастья и потомства. Количество стихов различно, оно колеблется от одного в печатных бланках договоров 10-х гг. XX столетия до десяти в рисованных шетарах XVIII в. Приведем некоторые из них:

1. Благословен ты будешь более всех народов;⁴ не будет у тебя ни бесплодного, ни бесплодной, и у скота твоего.

2. Благословен ты в городе и благословен ты в поле. Благословен ты при входе твоем и благословен ты при выходе твоем. Благословенна корзина твоя и квашня твоя.

3. Благословенны вы Превечным, сотворившим небо и землю.

4. Да благословит тебя Господь и хранит тебя. Да призрит тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя. Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир.⁵

5. Да будет дом твой как дом Переца, которого родила Тамара Иуде от семени (потомства), которое даст Господь тебе от этой девушки.

6. Добрая примета (хороший знак).

7. И сказал весь народ, который у врат, а старейшины свидетели: «Да сделает Господь женщину, входящую в дом твой, подобно Сарре и Лее, которые вдвоем устроили дом Израиля».

8. Нашел жену, нашел благо и обрел милость от Господа.

9. О, Господи, спаси! О, Господи, спопешествуй!

10. Поздравляю (желаю счастья).

11. Помощь моя от Превечного, сотворившего небо и землю. Благословен Превечный во веки. Аминь и аминь.

12. Проявляй доблесть и прославь имя в доме своем.

13. Свет и восторг, клик и восхищение жениху и невесте в облачении славы. Дождутся они доблестных сынов, помышляющих о совершенном законе (Торе), живыми и здоровыми.

Некоторые из этих стихов являются начальной строкой в религиозных песнопениях (земер), посвященных венчанию. Обычно стихи записаны в межрамном пространстве по трем сторонам шетара (за исключением нижней).

Из коллекции шетаров МИЭКК предлагается перевод и комментарии текста брачного договора, составленного в Евпатории в 1924 году.

В. З. Тирияки.

Продолжение следует.

ТЕМУНОТ ЛЕ-ГАЗЗАНИМ (ПОРТРЕТЫ ГАЗЗАНОВ)

Уважаемые читатели, предлагаем вашему вниманию новую рубрику нашего издания под названием «Темунот ле-газзаним» («Портреты газзанов»), в которой мы будем публиковать небольшие биографические очерки о караимских газзанах прошлого. Открывает рубрику биографический очерк о газзане Симферополя Исааке Иосифовиче Синани, написанный С. И. Шайтановым на основе архивных документов.

ИСААК ИОСИФОВИЧ СИНАНИ

(1833-1890)

К 125-летию со дня смерти.

В 2015 году исполняется 125 лет со дня смерти караимского историка, газзана и учителя Исаака

¹МИЭКК КП - 1032.

²МИЭКК КП - 1048.

³МИЭКК КП - 1034.

⁴Утраченная часть стиха из Второзакония (7:14).

⁵Эти стихи (Числа, 6:24-26) называются *Биркат когеним* - Благословение когенов.

Иосифовича Синани. Более 30 лет своей жизни И. И. Синани посвятил служению собственному народу. Это и пастырская, и учительская, и писательская деятельность. И. И. Синани - автор первой книги по истории караимов и караимской религии на русском языке. На сегодняшний день ни один человек, интересующийся историей и религией караимов, не может обойти вниманием данное сочинение. В честь 125-летия со дня смерти И. И. Синани мы посвятим ему памятную статью в виде биографического очерка, в котором постараемся осветить этапы жизни этого выдающегося караимского деятеля XIX в., основываясь на работах Б. С. Ельяшевича,¹ В. И. Синани,² а также на материалах из архива Таврического и Одесского Кардинального Правления (ТОКДП).³

Исаак Иосифович Синани родился в 1833 году в г. Одессе Херсонской губернии в семье одесского мещанина и его супруги, дочери караимского богослова, астронома и гахама Исаака бен Шеломо (1751-1826). Также известно, что у Исаака была младшая сестра Мурат. Как и любого караимского мальчика того времени родители отдают своего сына в местный мидраш, по окончании которого Исаак Иосифович получает звание «рабби». Учителями Исаака Синани становятся Авраам Давидович Бейм и Исаак Мордехаевич Султанский. В возрасте 10 лет по неизвестным нам причинам Исаак лишается родителей. Оставшись круглым сиротой на попечении близких родственников, он все же оканчивает мидраш. Юноше, склонному к наукам, было недостаточно знаний, полученных в мидраше, поэтому И. И. Синани готовится к вступительным экзаменам в гимназию. Одновременно с этим, чтобы заработать себе на жизнь и на обучение, он дает уроки по древнееврейскому языку. Поступив в Одесскую вторую гимназию и проучившись в ней до 5 класса,⁴ И. И. Синани вынужден оставить обучение из-за трудного материального положения. В это время в Одессе гостили Таврический и Одесский караимский гахам Симха Соломонович Бабович. Узнав, что в Одессе живет подающий надежды молодой человек Исаак Синани, Бабович знакомится с ними, приглашает на службу учителем древнееврейского и русского языков в Крым. Синани сразу же соглашается, ведь учительство - это главная мечта его жизни.

В Крыму начинается новая страница в биографии И. И. Синани - преподавание, служба в кенасе, литературная деятельность, создание семьи. Здесь он смог воплотить все свои знания, навыки и умения. Судьбоносная встреча с Симхой Бабовичем кардинально изменила жизнь молодого караимского ученого.

Прибывшего в Крым в 1851 г. 18-летнего Исаака Синани назначают на должность младшего газзана (по другим данным - шаммаша) и меламмеда при бахчисарайской караимской кенасе.⁵ Некоторое время И. И. Синани также преподает в севастопольском караимском мидраше. В годы своей службы при бахчисарайской кенасе, он знакомится с Соломоном Авраамовичем Беймом, который в эти годы был старшим газзаном в Бахчисарае. И. И. Синани и С. А. Бейм были первыми, кто стал внедрять в караимские приходские школы изучение русского языка. Они были также первыми караимскими авторами, которые писали и издавали свои труды на русском языке.

27 января 1856 г.⁶ в Бахчисарае 21-летний И. И. Синани женится на 17-летней Акбике Мордехаевне Кокенай, дочери бахчисарайского мещанина.⁷ Отец невесты, с одной стороны, был родственником Соломону Бейму,⁸ а с другой - был женат на дочери Исаака бен Шеломо, внуком которого являлся И. И. Синани. Следовательно, Исаак Синани и Акбике Кокенай были двоюродными братом и сестрой. Такого рода браки отнюдь не запрещались в караимской общине, а были весьма распространены. О детях и других родственниках Исаака Синани еще будет идти речь ниже.

1 сентября 1856 г. караимским обществом Симферополя И. И. Синани избирается на должность газзана и утверждается указом исполняющего обязанности Таврического и Одесского гахама С. А.

¹ Ельяшевич Б. С. Синани (Челеби-Синани) Исаак Иосифович//Караимский биографический словарь (от конца XVIII в. до 1960 г.)/Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; под ред. М. Н. Губогло, А. И. Кузнецова, Л. И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2, с. 177-178.

² Исааков В. [Синани В. И.] Памяти караимского историка//Караимская жизнь. - М., 1911. - № 2. - С. 64-67.

³ Государственный архив в Республике Крым (ГАРК), ф. 241, оп. 1.

⁴ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 151, л. 6.

⁵ Синани, Исаак Осипович//Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. Вып. 10: [Русские писатели и писательницы, умершие в 1890 году]/[Соч.] Д. Д. Языкова. - М.: Университетская типография, 1907. - С. 70; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 151, лл. 6, 7.

⁶ Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

⁷ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 1666, лл. 9-10.

⁸ Фиркович А. «Авнэ Зиккарон»: путевые заметки Авраама Фирковича//Караимская жизнь. - Москва, 1912. - Кн. 12 (май). - С. 10.

Беймом. После избрания в 1857 г. гахамом Бабакая Соломоновича Бабовича, И. И. Синани направляет в адрес Духовного Правления прошение об утверждении его старшим газзаном при симферопольской кенасе, которое было удовлетворено 3 июня 1859 г.¹ Однако вплоть до 1861 года И. И. Синани так и не был утвержден в должности газзана Таврическим Губернским Правлением и потому подписывался в документах как «исполняющий должность газзана» или «законоучитель». 31 марта 1861 г. члены симферопольской караимской общины направили в Духовное Правление общественный приговор, по которому на должность симферопольского старшего газзана был избран 27-летний одесский мещанин Исаак Иосифович Синани, охарактеризованный как «... имеющий отличные способности и усердие к богослужению и вполне достойного этой должности, также с отличным и редким поведением...».² 20 мая 1861 г. Таврическое Губернское Правление утвердило И. И. Синани в звании старшего газзана при симферопольской караимской кенасе, а после принятия присяги Уездный Суд вручил ему открытый лист на службу.³ После своего утверждения И. И. Синани пишет в адрес Духовного Правления рапорт с сообщением о том, что в Симферополе евпаторийский мещанин М. С. Леви-Топал исполняет функции, которые по закону закреплены за старшим газзаном, коим является И. И. Синани. Поэтому он просил разобраться в этом Правлению.⁴ Из этого несущественного случая мы видим, каким пунктуальным человеком был Исаак Синани.

Вениамин Иосифович Синани, внук И. И. Синани, характеризовал своего деда как первого караимского духовника, проповедовавшего необходимость общего образования. Вдохновленные этой позицией, симферопольские караимы стали отдавать своих детей в казенные учебные заведения, благодаря чему из караимской среды вышли знаменитые в будущем врачи, инженеры и представители других полезных обществу профессий. К И. И. Синани также обращались при семейных и различных коммерческих тяжбах как к человеку, который умел дать нужный совет и найти выход из сложной ситуации.

28 июля 1861 г. И. И. Синани совершает обряд бракосочетания между купеческими детьми Самуилом Давидовичем Шишманом и Хавой Моисеевной Пандул, сиротой.⁵ Опекуны невесты ничего не знали об этом и подали в суд на газзана якобы из-за того, что Хава Пандул была несовершеннолетняя, т. е. младше 16 лет. Назначенная комиссия по расследованию дела не нашла нарушения и полностью оправдала Синани.⁶ По утверждению В. И. Синани, данный инцидент «... создал вокруг него [И. И. Синани] атмосферу интриг и сплетен». Пользовавшийся всегда большим уважением среди членов местной караимской общины, И. И. Синани стал в один момент неугоден многим, в т. ч. некоторым влиятельным караимам Симферополя, что порождало раздоры и распри внутри общества. В конечном счете, все это привело к тому, что общество стало задерживать старшему газзану И. И. Синани выплату жалованья.

В 1867 г. екатеринославская караимская община приглашает Синани «для исправления духовных по караимскому закону треб» и обещает ему содержание и квартиру. ТОКДП определило командировать И. И. Синани в Екатеринослав для исполнения должности газзана «на определенное время».⁷ Во время отсутствия И. И. Синани в Симферополе его замещал младший газзан М. С. Леви-Топал. По всей видимости, пробыв в Екатеринославе «определенное время», И. И. Синани возвращается в неблагополучную в финансовом отношении симферопольскую общину и продолжает исполнять обязанности старшего газзана. 9 ноября 1869 г. он обращается в ТОКДП с просьбой о представлении его к званию личного почетного гражданина ввиду того, что им по закону уже выслужено более 12 лет в звании старшего газзана.⁸ Окончание этого дела нам неизвестно, но, ни в одном архивном или биографическом материале о И. И. Синани не было упомянуто, что он был причислен к личному почетному гражданству. Возможно, причиной этому могло быть нахождение под следствием по делу Самуила Шишмана и Хавы Пандул.

13 ноября 1870 г. общество караимов Симферополя обращается к гахаму Б. С. Бабовичу с просьбой об отстранении И. И. Синани с должности газзана, т. к. последний уже более трех месяцев не исполняет вверенных ему обязанностей. До официального избрания газзана предлагают временно утвердить в этой должности бахчисарайского мещанина А. Катламу. В своем объяснительном письме в ТОКДП

¹ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 151, л. 3.

² ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 52, л. 3.

³ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 151, л. 3.

⁴ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 52, л. 8.

⁵ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 1485.

⁶ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 197, л. 2-3.

⁷ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 105, л. 5.

⁸ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 151, л. 3.

Синани излагает всю сложившуюся ситуацию с невыплатой по долгам положенного ему жалованья. Под давлением обстоятельств И. И. Синани вместе с семьей вынужден покинуть Симферополь и перебраться в Феодосию «... для отыскания себе и семейству дневного пропитания».¹ Здесь местная община предоставляет Синани должность младшего газзана,² т. к. на тот момент старшим газзаном Феодосии уже был М. М. Ходжаш, а также квартиру и регулярную оплату труда. М. М. Ходжаш сообщает Духовному Правлению, что в Феодосии И. И. Синани занимается преподаванием, а в субботние и праздничные дни проводит богослужения.³ В 1878 г. во время русско-турецкой войны И. И. Синани возвращается в Симферополь, где занимается частным преподаванием. За время его отсутствия в этом городе обязанности старшего газзана с 1870 по 1872 гг. исполнял бахчисарайский газзан Ю. С. Хаджи-Узун,⁴ а в 1872 г. в этой должности Губернским Правлением был утвержден перекопский мещанин Илья Калевович Синани.⁵ В мае 1881 г. из-за пошатнувшегося здоровья И. К. Синани увольняется,⁶ и в октябре этого же года И. И. Синани рапортует в ТОКДП о том, что на основании Указа Таврического Губернского Правления от 20.05.1861 г. он заступает на должность старшего газзана при симферопольской караимской кенасе. Далее выясняется, что ТОКДП не сообщило в Таврическое Губернское Правление о самовольном оставлении И. И. Синани в 1870 г. занимаемой им должности и тот не был официально смешен с поста симферопольского газзана. Поэтому 11 ноября 1881 г. Таврическое Губернское Правление определило: «считать старшего газзана Исаака Синани уволенным от должности».⁷ 30 декабря того же года ТОКДП вновь возложило на Ю. С. Хаджи-Узуна исполнение обязанностей старшего газзана Симферополя.⁸

По сообщению В. Исакова (псевдоним В. И. Синани), «с 1884 г. прекращается деятельность И. И. Синани как учителя и наставника». Зарабатывая на жизнь частной судебной практикой, Синани занялся составлением обширного сочинения на русском языке по истории караимов и выдающихся караимских богословов и ученых. Работая с трудами еврейских историков и гебраистов Симхи Пинскера, Генриха Греца, Ионы Гурлянда, а также оригиналами произведений караимских авторов, в 1888 г. в Симферополе И. И. Синани издает плод последних лет своей жизни - первую часть «Истории возникновения и развития караимизма». На книгу подписалось более 900 караимов из 34-х городов Российской империи. И. И. Синани самостоятельно развозил экземпляры книги по местам, где жили караимы, и лично вручал их подписантам. В июне 1889 г. И. И. Синани приезжает в Санкт-Петербург, где оканчивает работу над второй частью «Истории караимизма» под названием «Краткая история литературной деятельности караимских писателей», которая основана, главным образом, на книге о караимах историка С. Пинскера (1801-1864) «Ликкуте кадмонийот» («Собрание древностей»). Вторая часть «Истории караимизма» издается в 1890 г. в Санкт-Петербурге на средства табачного фабриканта Я. И. Эгиза. Всестороннюю помощь и поддержку при издании труда И. И. Синани оказывали, кроме Я. И. Эгиза, гахам С. М. Панпулов и присяжный поверенный С. С. Исакович.⁹

Безусловно, нельзя не согласиться с мнением Б. С. Ельяшевичем, В. И. Синани и некоторых других историков, которые считали, что книга И. И. Синани, особенно первая часть, изобилует разного рода неточностями в датировке и описании некоторых событий караимской истории. Но на наш взгляд, ни в коем случае нельзя умалять всю значимость этого труда для современных караимов, благодаря которому они имеют возможность ознакомиться с произведениями караимских авторов прошлого, чтобы постичь некоторые основы религии и истории караимов и тем самым усовершенствовать в своих знаниях. Изданная на русском языке «История караимизма» и была задумана автором, чтобы караимы составили себе представление об их прошлом на понятном для них же языке. В этом отношении заслуга

¹ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 157, лл. 1, 2.

²ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 143, л. 135.

³ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 157, л. 10.

⁴ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 985, л. 126.

⁵ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 187, л. 1.

⁶ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 319, л. 1.

⁷ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 318, лл. 1, 10, 11.

⁸ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 985, л. 126.

⁹Синани И. О. История возникновения и развития караимизма на основании монографических очерков Анана-бен-Давида, Саадии Аль-Пифоми, Соломона-бен-Ерухам и Мордехая Куматяно: По Пинскому, Грецу, Иона Гурланду и др. источникам/Сост. б. ст. газзан Исаак О. Синани. Ч. [1]-2. - Симферополь: тип. Спиро, 1888-1889. - 2 т.; 22. Ч. 2/Изд. иждивением С.-Петербургского фабриканта Я. И. г-на Эгиз. - Санкт-Петербург: тип. Дома призрения малолетних бедных, 1889 (обл. 1890). - 296, VII с.

И. И. Синани безмерна.

После выхода второй части «Истории караимизма» И. И. Синани заболел воспалением легких. 9 февраля 1890 г. в Санкт-Петербурге в возрасте 57 лет Исаак Иосифович скончался. «На похоронах была произнесена речь, в которой выражена заслуга покойного как первого литературного деятеля караима на русском языке и указано на значение его труда», - написано в некрологе Синани.¹ От брака с А. М. Кокенай у него было трое сыновей: Иосиф (1857 г. р.), Мордехай (1866 г. р.) и Вениамин (1874 г. р.), а также четыре дочери: Эстер (1853 г. р.), Бейим (1868 г. р.), Сарра (1870 г. р.) и Анна (1872 г. р.).² Известно, что внук И. И. Синани - Вениамин Иосифович (1883-1943), был редактором-издателем ежемесячного культурно-просветительского журнала «Караимская жизнь», издававшегося с 1911 по 1912 гг. в Москве.³ Родной племянник И. И. Синани, Садук (Савелий) Семенович Раецкий (1883-1925), сын троцкого мещанина Шимона Раецкого и Мурат Иосифовны Синани⁴ работал журналистом, корреспондентом, сотрудником московских газет «Утро России», «Биржевые ведомости», а в 1917 г. - заведующим отделом печати Временного правительства. Также С. С. Раецкий был создателем и фактическим редактором журнала «Караимская жизнь».⁵

Стоит отметить и яркий поэтический дар И. И. Синани, создавшего несколько элегий на древнееврейском языке, «... отличавшихся художественностью своих образов и истинным чувством». Среди учеников Исаака Синани особо выделяется Шаббетай Маркович Тиро (1861-1939), богослов и меламед, преподававший в Александровском Караимском Духовном Училище караимское вероучение и древнееврейский язык.⁶

И. И. Синани, как отмечали до нас исследователи его биографии, оставил о себе память как один из первых караимов, писавших свои труды на русском языке. Его имя вошло в один из самых полных биографических ресурсов на русском языке - Русский биографический словарь.⁷ Имя И. И. Синани не должно быть забыто караимами и их потомками, как имя человека, который стремился просвещать свой народ, спасти его от незнания собственных истоков и привести в будущее достойных сыновей своего народа, каким был и есть Исаак Иосифович Синани.

С. И. Шайтанов.

ИЗ ИСТОРИИ КАРАИМСКОЙ ОБЩИНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

15 мая 2015 года исполняется 107 лет со дня открытия и торжественного освящения севастопольской караимской кенасы. В связи с этим хочется вспомнить некоторые исторические факты о севастопольских караимах и судьбе здания кенасы в Севастополе.

Вот что говорится в докладе известного севастопольского историка Натальи Михайловны Терещук, прочитанного на научно-практической конференции, посвященной 100-летию кенасы:

«Со дня основания Севастополя в 1783 г. город был открыт для проживания представителям всех национальностей и религиозных групп. Ограничения были введены спустя 15 лет, в 1798 г. Эти меры не относились к караимам, поэтому можно предположить, что они проживали в городе со дня его основания. В отчете Севастопольского градоначальника указывается, что в 1874 г. численность караимов составляла 342 человека (178 мужчин и 164 женщины), что составило 1,8 % от общего количества населения в Севастополе.

В 1896 г. было начато строительство здания новой караимской кенасы в центре города на ул. Большой Морской, проходящей рядом со зданием старой кенасы, для чего строителям пришлось даже взорвать часть скалы. Новое здание кенасы, рассчитанное на 400 человек, было, по свидетельству очевидцев, «весьма изящной архитектуры в стиле ренессанс», и обошлось караимскому обществу в 70 тыс. руб. Председателем распорядительного комитета по торжественному освящению кенасы был избран караимский предприниматель, председатель севастопольского караимского благотворительного обще-

¹ Смесь: Некрологи: И. О. Синани//Исторический вестник: историко-литературный журнал. Год одиннадцатый. Том XL. - СПб, 1890. - С. 245-246.

² ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 151, лл. 6, 7; д. 197, лл. 2, 3; д. 523.

³ Ельяшевич Б. С. Синани Вениамин Иосифович//Караимский биографический словарь... С. 177.

⁴ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 1475.

⁵ Ельяшевич Б. С. Раецкий (Роецкий) Савелий Семенович//Караимский биографический словарь... С. 171-172.

⁶ Ельяшевич Б. С. Тиро Шаббетай Маркович//Караимский биографический словарь... С. 186-187.

⁷ Гуревич П. Синани Исаак Осипович// Русский биографический словарь: Сабанеев - Смыслов/ Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. - Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1904. - Т. 18. - С. 500.

ства Ф.И. Харченко. На освящение караимской кенасы, состоявшемся 15 мая 1908 г., прибыл из Евпатории Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Пампулов (участник обороны Севастополя в Крымскую войну).

Несколько слов о караимских священнослужителях. В настоящее время выявлены сведения о том, что приказом Севастопольского градоначальника № 61 от 27 сентября 1889 г. младший газзан Керченского караимского молитвенного дома Авраам Азарьевич был утвержден «по избранию общества» в должности младшего газзана севастопольской караимской кенасы. Он состоял в этой должности до конца 1907 г. До 1911 г. должность газзана временно исполнял Абрам Яковлевич Кокей. В 1911 г. местным газзаном становится Товия Симович Леви-Бобович, прибывший в Севастополь из Феодосии, где он также исполнял обязанности газзана. Т.С. Леви-Бобович состоял в должности караимского газзана Севастополя вплоть до закрытия севастопольской кенасы.

По переписи 1921 г. численность караимов в Севастополе составляла 1245 человек (1,7 % от общего населения Севастополя). 16 ноября 1922 г. севастопольское караимское религиозное общество заключило договор с Севастопольским райисполкомом на пользование зданием. Число прихожан составляло 175 человек.

Посещаемость кенасы прихожанами на протяжении 1920-х годов практически не изменялась. Владельцы объясняли это тем, что караимский священнослужитель Севастополя (Т.С. Леви-Бобович) был красноречивым и активным агитатором, всегда находился среди караимов, вследствие чего пользовался большим авторитетом и уважением среди верующих. Кроме того, как отмечалось в документе, среди караимов было много грамотных прихожан. В процессе активной антирелигиозной работы со стороны органов власти в конце 1920-х гг. верующие все же были вынуждены отказаться от аренды здания кенасы. Постановлением КрымЦИКа от 5 февраля 1931 г. караимская религиозная община прекратила свою деятельность, а здание кенасы было переоборудовано под клуб».

По данным общегосударственной переписи 2001 г. в Севастополе проживало 44 караима (18 мужчин и 26 женщин). Севастопольское караимское общество сегодня насчитывает 63 человека. Рост численности возможен за счет членов семей караимов, особенно молодежи, которые еще не являются членами общества, а также всех, кто разделяет цели и задачи нашей организации, признает ее устав и кому не безразлична судьба малочисленных народов. Это наша первостепенная задача и мы будем ее решать. Как показало проведенное ранее анкетирование, и сегодня среди севастопольских караимов около половины являются верующими и хотели бы иметь возможность прийти в свой храм.

Возвращение Севастополя и Крыма в Россию позволяет надеяться на возвращение храма караимам, как это произошло в Симферополе в 2014 году. В последнее время состоялся ряд встреч председателя Севастопольского караимского общества с представителями Правительства Севастополя, сотрудниками аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Севастополе. Наша точка зрения нашла понимание и поддержку. Возвращение здания кенасы караимам вписывается в рамки Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Федерального закона от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ.

Вместе с тем, учитывая, что в настоящее время в здании кенасы располагается спортивная организация «Школа бокса», а также сегодняшнюю численность караимов Севастополя, мы настаиваем на том, чтобы этот вопрос решался комплексно, и при восстановлении исторической справедливости в отношении караимов не были затронуты интересы других организаций, в частности - севастопольских спортсменов. Такой подход к проблеме будет способствовать сохранению традиционного для Севастополя межнационального и межконфессионального мира и согласия. После передачи здания караимской общине его использование будет возможным как культового здания для верующих, национально-культурного центра севастопольских караимов, а также учитывая удобство расположения и размеры здания, как Дома национальностей для других обществ, объединенных сегодня в Ассоциацию национально-культурных обществ Севастополя (АНКОС).

«ЯШКА»

Е. Г. Баккал.

В начале 2015 г. караимская религиозная община Феодосии начала готовиться к театральной постановке рассказа А. И. Катыка «Записки караимского школьника». В течение двух месяцев, по воскресеньям, проходили репетиции, на которых одновременно осуществлялся отбор актеров на роли. Всего на роли пробовались 20 человек, а в самом спектакле было задействовано 15 человек. Премьеру спектакля

ля было решено приурочить к празднику Пурим.

Идея воссоздания исторической картины из недавнего прошлого караимов по примеру национальных караимских клубов, в которых демонстрировались театральные постановки с разными сюжетами из караимской жизни, была на поверхности уже давно и смогла осуществиться благодаря стараниям инициативной группы караимов Феодосии, принимающих участие в жизни общины. Обращение к творчеству А. И. Катыка является не случайным, так как караимский драматург раскрывал в своих произведениях социальные противоречия, происходившие в караимском обществе, конфликт отцов и детей, старого и нового времени, что не теряет актуальности и в наши дни. Сценарий к спектаклю под названием «Яшка» был написан феодосийским театральным деятелем, актером-любителем Александром Савельевичем Альянаки.

Главный герой рассказа и пьесы - маленький озорник Яша, которого родители отдали на учебу в мидраш. Он сталкивается с суровой и жестокой системой преподавания и старается найти свое место в новом для него мире. В спектакле представлен срез караимской жизни, уделено внимание перегибам детского воспитания в мидраше. Но, тем не менее, традиционный уклад жизни способствовал формированию караимской ментальности.

Премьера состоялась 8 марта в помещении караимского общества. Из-за ограниченного театрального пространства пришлось все переходные сцены производить по ходу. Действие длилось около 30 минут. После спектакля помещение подготовили к праздничному служению на Пурим, по окончании которого женщины и дети занялись приготовлением угощения. За праздничным столом с приветственным словом обратился гость из Санкт-Петербурга Кирилл Владимирович Федоров (Азаревич), рассказавший о том, что, случайно попав на праздник, он не ожидал встретить радушный прием действующей общины - большой редкости в наши дни. В празднике приняли участие 25 человек.

В планах общины поставить спектакль для жителей города в помещении городской библиотеки во второй половине апреля текущего года.

Л. Л. Ильченко.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА.

Александровское Караямское Духовное Училище (АКДУ) можно назвать уникальным явлением в караимской истории, так как оно было единственным в своем роде и отличалось своей программой от остальных караимских училищ, и в то же время явлением закономерным, вызванным быстрым темпом изменений в социальной жизни на рубеже XIX и XX столетий. Задумывая новое училище, И. И. Казас, как человек прогрессивный для своего времени, предполагал дать его ученикам не только традиционное национальное образование (которое составляло основную программу), но также ознакомить их с европейской этической мыслью и новыми достижениями в богословской науке. Однако караимская общественность не была готова к таким переменам в области караимского образования, и потому на училище И. И. Казаса стали смотреть как на рассадник вольнодумства. Непримиримая позиция консервативных кругов в конце концов привела к кризису 1907 года, когда Таврический и Одесский Караямский Гахам С. М. Панпулов принял решение закрыть училище для реформирования, что с учетом настроения в караимском обществе и самого гахама фактически означало его упразднение. По распоряжению Таврического и Одесского Караямского Духовного Правления на адреса караимских общин были разосланы циркуляры с предложением о закрытии училища на один год. Один из циркуляров пришел на адрес караимской общины Москвы, где в то время проводил свой отпуск преподаватель АКДУ Б. С. Ельяшевич. Узнав о циркуляре и получив письмо от И. И. Казаса, Б. С. Ельяшевич выступил на общем собрании общин с речью, в которой постарался убедить присутствующих не соглашаться на закрытие училища. «Доклад был выслушан собранием внимательно, - пишет Б. С. Ельяшевич в биографии И. И. Казаса, - и после того из Москвы последовал ответ, в котором община в самых решительных выражениях высказалась против закрытия училища. Категорический ответ такой значительной общине, как Московская, при этом подкрепленный весьма разумными и вескими мотивами, обратил на себя внимание гахама и имел очень важное значение для благоприятного разрешения вопроса».

Сегодня вниманию читателей мы предлагаем ранее не публиковавшийся доклад Б. С. Ельяшевича (из личного архива Б. С. Ельяшевича в «Карай битиклиги»), сделанный им на общем собрании московской общины 27 июля 1907 года. Для современного читателя доклад интересен тем, что он написан не в официально-деловом стиле, а непосредственным участником тех далеких событий, учеником и учителем АКДУ, не понаслышке знаяшим обо всех положительных сторонах этого учебного заведения и

открыто заявившим о его проблемах. Критику действий гахама С. М. Панпулова, которую позволяет себе Б. С. Ельяшевич, надо рассматривать исключительно в контексте сложившейся ситуации, поскольку она направлена на гахама, как на представителя консервативных кругов, желавших закрыть училище. Доклад Б. С. Ельяшевича как и сам кризис 1907 года демонстрирует нам назревшие противоречия между прогрессивной и консервативной частью караимского общества, а выход из кризиса и продолжение существования училища - о благоразумной уступке со стороны гахама и консерваторов и признания необходимости перемен в области народного образования.

Б. А. Ельяшевич.

ДОКЛАД¹

Читанный 27-го Июля 1907 г. на собрании выбранных Московского Караймского Об-ва.

Милостивые Государи!

Позвольте предложить Вам несколько мыслей, поневоле напрашивавшихся, по поводу предполагаемого закрытия Александровского Караймского духовного училища.

Вы, господа, знаете, что Александровское Караймское духовное училище по нашей бедности, является единственным в караймстве, своего рода высшим училищем. Правда, программа училища далеко не удовлетворяет даже самих учащихся, и это одна из причин того, что всех учеников Александровского Караймского духовного училища 11 человек. Но в так называемых «мидрашах», где обучают одному древне-еврейскому языку, да и то далеко не блестяще, по старому китайскому способу, серьезной программы вовсе не существует. Такое училище не имеет теперь никакого практического значения. А между тем практическое значение училища в жизни его учащихся - есть главная ценность училища. В этом случае Александровское Караймское духовное училище имеет некоторое значение. Но его недостатки не столько ощутительны, что наш г. Гахам решился на такую меру, как закрытие училища, хотя правда оговаривает необходимостью реформы училища. Далее Вы усмотрите, какого рода может предложить реформу г. Гахам, а пока рассмотрим те мотивы, которые г. Гахам приводит в своем циркуляре в оправдании того, что училище нужно закрыть.

Эти мотивы следующие:

1. Инспектор Александровского Караймского духовного училища И. И. Казас отказывается от своей должности.
2. Содержание учащихся очень велико - каждый из нас обходится в 650 рублей, а количество их через-чур ничтожно - 11 человек.
3. Ученики Александровского Караймского духовного училища не оправдали возлагавшихся на них надежд.

Как воспитанник и преподаватель Александровского Караймского духовного училища позволю себе заметить некоторые поправки и возражения против главного мнения и приведенных мотивов.

Вы знаете, господа, что нигде не закрывается учебное заведение, если его начальник уходит или даже умирает: место его заменяет исполняющий должность до подыскания соответствующего лица. Господин Гахам думает иначе.

Содержание учеников потому обходится дорого (по 650 рублей в год), что количество их небольшое - в настоящее время 11 человек. Нужно заметить, что содержание учеников младших классов обходится гораздо дешевле. Так как по своему значению училище, как духовное, основанное для того, чтобы давать учителей караймского вероучения и древне-еврейского языка и газланов действительно грамотных и более сознательных, нежели современные, - то основатели училища и не мечтали выпускать десятками учителей и газланов: им у нас нечего будет делать, ибо наша нация очень невелика. Но все таки образованные, по крайней мере грамотные газланы нам очень нужны: наша нация пришла в крайний упадок и никто кроме газланов и учителей не посвящает себя всецело служению только нации и идее ее возрождения. Так думает главный виновник и учредитель Александровского Караймского духовного училища его инспектор И. И. Казас. Думать иначе, значит не понимать положение нашей нации и идею Александровского Караймского духовного училища. Господин Гахам думает иначе.

Кажется при основании училища г. Гахам предполагал устроить вместо него большой мидраш старого типа, т. е. такой, где безсознательно вдалбливались только 2 языка: древне-еврейский и татарский, и может быть еще кое-что на придачу. Практическое и культурное значение такого училища ничтожно. И. И. Казасу с трудом удалось отстоять программу современного училища, потому что г. Гахам был крайне строг к излишним знаниям.

¹ Сохранен авторский стиль.

Александровское Караймское духовное училище дало хороших учеников, серьезных, трудолюбивых и способных. Из окончивших 19 человек 5 человек состоят студентами университетов (при этом нужно заметить, что все они как филологи оправдали надежды своего учителя И. И. Казаса). 5 служат в коммерческих учреждениях: в банке и других, из них один бухгалтер, 3 состоят учителями в караймских обществах, 1 готовится в академию художеств, 2 человека последнего выпуска отбывают воинскую повинность и 2 человека этого же выпуска призываются в этом году. Уже среди этих 19 человек видны разнообразные способности учеников, среди которых есть такой выдающийся филолог и математик с прекрасными педагогическими способностями как А. И. Катык, студент Новороссийского Университета, а между тем только Александровское Караймское духовное училище дало ему возможность обнаружить свои способности. Конечно, все мы еще так молоды, что не может быть и речи о результате нашей общественной деятельности. Ведь только 5 лет тому назад состоялся первый выпуск! Гениальных же людей и подавно нельзя требовать среди нас. Если г. Гахам и многие караймы недовольны нашими выпусками, то это среди нас нет видных общественных деятелей (а таковых среди нас не успело обнаружиться), или нет религиозно-преданных: ученики-де не отличаются религиозным духом, вольнодумствуют - вот единственное оправдание проектируемого закрытия училища.

Конечно, наша караймская религия не только потому стоит глубокого уважения, что она является лучшей и высшей среди других религий, но и потому, что, мы, караймы, благодаря ей, живем очень долго. Тем не менее, господа, должен сказать, что теперь религия, как одна из многих человеческих стихий, требует дальнейшего своего развития. Мы, караймы, застыли в наших древних религиозных традициях и знаем только одно оправдание религии: «Господь нам так повелевает». Было время, когда другого объяснения караймы были не в силах понимать: это было сверх их ума. Теперь наступило такое время, когда наши новые поколения не в силах понимать такого объяснения, потому что оно ниже их ума.

Тем не менее, в караймстве нет человека, который бы создал нам воспитанникам духовного училища, такую серьезную богословскую науку, которая бы разрешая наши религиозные сомнения, удовлетворила бы сознательно верующего или желающего сознательно верить. Таких людей и такой науки нет. Их может создать только специальное духовное училище, или верные его воспитанники, потому что в наше время эти воспитанники являются более серьезными. Правда, воспитанники Александровского Караймского духовного училища не отличаются слепым фанатизмом; в них происходит медленная работа саморазвития, неудовлетворяющая тем, что не доказывает и не объясняет.

Вот единственный недостаток воспитанников Александровского Караймского духовного училища, которыми недовольны, или, вернее, которых не понимают г. Гахам и многие из караймов. Такое явление г. Гахам и многие караймы старого воспитания понимать не могут. Тем не менее г. Гахам решился на такую жесткую меру, которая является черной неблагодарностью караймской нации к своему благородному труженику И. И. Казасу, этому лучшему гебраисту и основателю единственного серьезного караймского училища, как будто бы И. И. Казас виноват в том, что основывая училище, не смог создать новое караймское богословие, которое бы дало нам религиозно-преданных.

Все вышесказанное ясно свидетельствует, что г. Гахам, предполагая закрыть училище, не отдает себе полного отчета в своих действиях, находится не в курсе дела.

Еще яснее обнаруживается эта непростительная небрежность по поводу такого серьезного вопроса в его циркуляре: г. Гахам полагает, что может быть можно будет дать ученикам, окончившим 5 классов, аттестат, предоставляющий им льготу (...) разряда по отбыванию воинской повинности; тогда, как по уставу училища окончившие 5 классов уже теперь пользуются льготой II разряда. Если г. Гахам, главный попечитель караймских училищ вообще и председатель попечительского совета Александровского Караймского духовного училища не знает его устава, то он должен по закону обратиться к единственному авторитету - инспектору училища. Он этого не сделал и как нельзя лучше обнаружил, чего стоит проект такого небрежного циркуляра (в котором весь смысл только в подписи: гахам).

Господин Гахам проектирует закрытие училища на 1 год. Нигде из-за реформы никогда не закрывалось училище: реформы вводились и касались новых выпускников, а старые шли своим чередом. Если же г. Гахам будет проводить свои реформы по своему и они затянулись не на 1 год и не на 5 лет, то вместо новых и новых выпускников у нас не будет ни одного, а средства, затраченные на тех, которые теперь подготовили к ближайшим выпускам тоже пропадут ни за что.

Наконец г. Гахам предпринимая реформу училища, сам не имея соответствующего образования, не может понять, составить и провести серьезную программу. Его лучший помощник и главный возмож-

ИЗВЕСТИЯ КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ № 15 (24)
ный в этом случае деятель И. И. Казас, хорошо понимая в какую сторону клонят реформы г. Гахама, на отрез отказался ему помочь разрушить то, что сам создал с большим трудом в продолжении многих лет. Кто же будет правой рукой г. Гахама в его реформах? Ибо другого такого беззаветно преданного интересам караимства и педагогике, у нас, к несчастию, нет. Прибавлю к этому, что И. И. Казас отказывается от инспекторства не потому, что не может отправлять свои обязанности. Нет, он может вести дело и отказывается крайне сожалевая: но отношения между ним и г. Гахамом создали этот отказ. Непонимание г. Гахамом И. И. Казаса, вот главная причина, которая давно грозила погубить училище. Судите, господа, насколько это разумно, насколько циркуляр г. Гахама серьезен.

Как преподаватель Александровского Караймского духовного училища, все время говорил вам факты давно мне известные и вытекающие из циркуляра г. Гахама, а потому прошу все вышесказанное принять во внимание при обсуждении предложения г. Гахама.

При этом очень важно заметить, что разы whole свой циркуляр, г. Гахам действует единолично, ибо не И. И. Казас, ни попечительный совет училища не были осведомлены о таком решении г. Гахама.

Москва, 27-го Июля 1907 года.

PUTEVODITEL' PO ARΧIVU
(продолжение, начало №№ 12-14)

Дело № 16. Доклад караимского гахама о изыскании средств на содержание учебных заведений для детей караимов.

Хронологические рамки: 1855 год. Количество листов: 6. Язык: русский.

Содержание: рапорт караимского гахама С. С. Бабовича на имя Таврического Гражданского Губернатора с предложением о переведении караимских училищ на содержание от постоянных и обязательных денежных сборов.

Во времена С. С. Бабовича слабая сторона караимской системы народного образования заключалась в том, что начальные училища существовали исключительно на добровольные пожертвования, носившие случайный характер. «Школы сии, завися от произвольных пожертвований общества, не имеют прочного основания, ни постоянных или нормальных правил их существования. Чрез это самая программа преподавания наук не удовлетворительна», - пишет С. С. Бабович. Караймский гахам искал содействия у высших властей в переведении начальных училищ на прочную финансовую основу обязательных сборов, зависящих от размера дохода каждого. По мнению С. С. Бабовича, училища могли содержаться за счет обязательного налога на употребление мяса, которым определялось благосостояние каждой семьи (например, одна копейка серебром с каждого фунта мяса). Программа, предложенная С. С. Бабовичем, впоследствии была реализована в системе внутриобщинного налогообложения, при которой налог, так называемый «ареха», распределялся среди караимов, имеющих достаток, в зависимости от размера дохода каждого и давал право на участие в общем делопроизводстве.

Дело № 17. Переписка о выезде караимских семей из г. Евпатории в связи с военной опасностью.

Хронологические рамки: 1855 год. Количество листов: 5. Язык: русский.

Содержание: переписка газзана Чуфут-Кале и Бахчисарай Соломона Авраамовича Бейма с военным и гражданским начальством времен Крымской войны. Проживая в Бахчисарае (Чуфут-Кале), где находилась штаб-квартира русской армии, С. А. Бейм вступал в контакт с высшим военным руководством в лице Д. М. Горчакова, А. С. Меншикова и Д. Е. Остен-Сакена и ходатайствовал пред ними за караимов. В деле хранятся: л. 2. Копия письма С. М. Бейма от 8 ноября 1855 года «Его Превосходительству», вероятно Д. Е. Остен-Сакену, с просьбой о вывозе последних 40 семейств караимов из Евпатории; л. 3-4. Копия докладной записки его же С. А. Бейма 22 ноября 1855 года Д. Е. Остен-Сакену с перечислением заслуг караимов во время Крымской войны и ходатайством об их поощрении: «Вследствие этого единоверцы мои, живущие в Крыму, в особенности в Севастополе, успели доказать на деле свою готовность приношением добровольных своих пожертвований на разные предметы и в пользу раненых, равно содействуя при устройстве батарей, носили ядра на бастионы при бомбардировании города и раненых на перевязочные пункты, где служили при них по несколько месяцев, уступив свои помещения воинским чинам, находившимся также при выкачке воды из колодцев поочередно днем и ночью для доставления по батареям, ходили в обход с ружьями для охранения города в ночное время, и многие из них, покоряясь воле начальства, остались в Севастополе заниматься (доставкой - В. Е.) жизненных

припасов, пока не отступили от города, где и оставили свое имущество».

Дело № 18. Переписка об оказании материальной помощи семьям караимов, перевезенных из Евпатории в связи с военным положением.

Хронологические рамки: 1856 год. Количество листов: 7. Язык: русский.

Содержание: продолжение переписки С. А. Бейма с военным и гражданским начальством времен Крымской войны. В деле хранятся: л. 1. Копия письма генерал-лейтенанта С. П. Бутурлина от 10 января 1856 года с сообщением о высылке из Евпатории на Сакскую косу к русским аванпостам 40 мужчин, 47 женщин и 117 детей караимов и о перевозке их на посланных подводах в Симферополь; л. 2-3. Рапорт С. А. Бейма исправляющему должность военного губернатора г. Симферополя и гражданскому губернатору с ходатайством о возмещении убытков, понесенных караимами во время Крымской войны; л. 4. Ответ С. А. Бейму из канцелярии Начальника Таврической Губернии с просьбой предоставить список пострадавших караимов и сведения о размерах их убытках с предоставлением доказательств.

Дело № 19. Переписка и сведения о рождении, смерти и бракосочетания караимского народа.

Хронологические рамки: 1857-1861 год. Количество листов: 84. Язык: русский.

Содержание: рапорты и ведомости газзанов разных городов в ТОКДП со статистическими данными. Статистические таблицы родившихся, умерших и сочетавшихся браком караимов Российской империи. Поименный список караимов Николаева.

Дело № 20. Ведомости о числе всех семейств караимов в Таврической губернии с подразделением возраста.

Хронологические рамки: 1855-1862 год. Количество листов: 40. Язык: русский, 3 л. - караимский.

Содержание: рапорты и ведомости газзанов разных городов в ТОКДП со статистическими данными.

Дело № 21. Статистические сведения о числе караимов, духовенства с семействами и синагог за 1857 год.

Хронологические рамки: 1858-1859 год. Количество листов: 59. Язык: русский.

Содержание: рапорты и ведомости газзанов разных городов в ТОКДП со статистическими данными. Рапорты с поименными списками: из Одессы, Екатеринослава, Полтавы, Кременчуга. Список караимских семейств Карасубазара, другое.

Дело № 22. Статистические сведения за 1858 год.

Хронологические рамки: 1858-1859 год. Количество листов: 19. Язык: русский.

Содержание: рапорты и ведомости газзанов в ТОКДП со статистическими данными по Симферополю, Севастополю, Бахчисараю.

Дело № 23. Материалы о воздвигнутом караимами памятнике на могиле павших под г. Евпаторией в Крымскую войну.

Хронологические рамки: 1858-1861 год. Количество листов: 15. Язык: русский.

Содержание: переписка по делу об установке в Евпатории памятника погибшим русским воинам во время Крымской войны.

В. А. Ельяшевич.

ИНФОРМАЦИЯ.

1. По предварительным итогам переписи населения, проходившей с 14 по 25 октября 2014 г., в Республике Крым и Севастополе насчитывается 535 караимов; из них в Симферополе - 194, Евпатории - 135, Севастополе - 35, Феодосии - 58. Нет пока данных о Бахчисарае, Белогорске, Ялте и других городах Крыма.

2. Караимская Ассоциация Израиля планирует создать в Старой части Иерусалима центр караимского наследия. Стоимость проекта составляет \$130000. Государственный комитет поддержки исторического наследия принял решение о выделении \$ 65000, недостающую сумму планируют собрать за счет поступления пожертвований.

Подписано к печати 20.04.2015 г. Заказ 243.

Редактор Вячеслав Ельяшевич.

Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.

Корректор Ирина Эль.

Отпечатано в типографии ООО «Литературно-издательское агентство «Вечерняя Евпатория». 297420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тел. (06569 Россия) (269 Крым) 5-67-29. ИНН 9110008263. ОГРН 1159102016611. КПП 911001001. Тираж 200 экз.